

Неологизмы эпохи пандемии: маркеры квалификации

З. К. ТЕМИРГАЗИНА^{1*}, У. М. БАХТИКИРЕЕВА², Н. К. ХАН³

¹ Высшая школа гуманитарных наук, Павлодарский государственный педагогический университет, ул. Мира, д. 60, KZ-140005 Павлодар, Казахстан

² Кафедра русского языка и межкультурной коммуникации Института русского языка, Российский университет дружбы народов, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, RU-117198 Москва, Россия

³ Кафедра русского языка и литературы, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, ул. Университетская, д. 28, KZ-100028 Караганда, Казахстан

Received: 27 October 2020 • Accepted: 1 December 2020

© 2021 Akadémiai Kiadó, Budapest

АННОТАЦИЯ

В данной статье исследуется интенсивный начальный этап формирования «новояза» в эпоху пандемии, когда носители языка формируют новые слова для обозначения реалий, новых как для них самих, так и для их опыта, приобретенного в необычных условиях. Формируемый этими говорящими «пандемический» дискурс в первую очередь включает в себя изменения лексико-семантической системы русского языка. Цель данной статьи – описать новые слова (семантические и лексические неологизмы) и определить маркеры новизны слов в сознании носителей языка, что представляет определенный интерес на активной стадии формирования «новояза» в эпоху пандемии.

Развитие пандемии обозначается понятием *сценарий*, которое в сочетании с относительными прилагательными, такими как *итальянский*, *швейцарский*, *китайский* и т. д., представляет специфику пандемии в различных странах. Заимствование *ковид*, быстро принятое русскоговорящими, становится производной базовой формой для многих лексических неологизмов, образованных путем сложения корней слов и аффиксации (*ковид-центр*, *ковид-такси*, *антиковидный*). Лексические неологизмы составляют большинство новых слов. В статье также рассмотрены отдельные авторские неологизмы, основанные на каламбуре и выполняющие выразительную функцию в языке (*ковидимо-невидимо*).

В ходе анализа специальной литературы и опроса носителей языка выявлено, что маркеры новизны имеют как логический («необычное значение у слова»), так и зрительно-перцептивный характер («необычное звучание слова», «латинская графика в написании», «кавычки в написании слова»). Как показывает опрос, в сознании носителей языка, не обладающих специальными знаниями, визуаль-

* Corresponding author. E-mail: temirgazina_zifa@pspu.kz

ные маркеры играют ведущую роль в определении слова как нового. Интуитивно воспринимаемый маркер «необычное значение» подкрепляется визуальными – написанием и звучанием слова.

В активный период функционирования неологизма важной его идентификационной особенностью для рядовых носителей русского языка является метаграфемика (латинский шрифт и кавычки) и звуковая форма неологизма. Через некоторое время часть внешних визуальных маркеров новизны слова теряется, например, кавычки в написании, латинский шрифт заменяется кириллицей, звуковая словоформа становится привычной. Это означает, что слово теряет новизну для носителей русского языка и становится нарицательным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

«пандемический» дискурс, «новояз», *ковид*, *сценарий*, лексические неологизмы, семантические неологизмы, показатели новизны слов, визуальные маркеры

1. ВВЕДЕНИЕ

Изменчивость как перманентное свойство языка проявляется прежде всего в тенденции непрерывно пополнять номинативный фонд новыми единицами, т. е. касается лексико-семантического уровня языка. Появление в языке новых слов, сочетаний слов, значений – это постоянный процесс, обусловленный непрерывным познавательным процессом человеческого сознания, постоянным развитием производственной и общественной деятельности человека. Однако в период резких изменений в обществе, социальных потрясений интенсивность номинативных процессов в языке также резко возрастает, т. е. в экстраординарных условиях номинативная деятельность носителей языка интенсифицируется и расширяется, создавая таким путем «новояз» определенной эпохи. По мнению Н. З. Котеловой, это является ответом на социальный запрос, результатом познавательно-прогрессивного освоения мира, которые выступают главной движущей силой неологизации в языках (КОТЕЛОВА 1995: 4). Неологизация свойственна в той или иной степени всем национальным языкам, иначе язык не смог бы поспевать за развитием общества и обеспечивать коммуникативные потребности носителей (GUILBERT 1975). Усиленная номинативная деятельность, по мнению исследователей, является средством поддержания языка в состоянии коммуникативной пригодности (SNYDER 2003).

Интенсификация номинативных процессов в лексике русского языка детерминировалась такими внешними событиями, как революция 1917 года, научно-техническая революция (НТР) середины XX века, развал СССР в 1990-е годы и т. п. Процессы языковых изменений и неологизации, обусловленные этими социально значимыми событиями, изучались в трудах Д. Н. Шмелева, Н. З. Котеловой, С. С. Волкова и Е. В. Сенько, Л. Ферм, Н. В. Черниковой, Л. П. Крысина, М. Кронгауза, М. В. Горбаневского, Нам Хе Хён и др. (см. ШМЕЛЕВ 1964, ШМЕЛЕВ 1965, КОТЕЛОВА 1978, КОТЕЛОВА 1995, ВОЛКОВ–СЕНЬКО 1983, ФЕРМ 1994, ЧЕРНИКОВА 1997, КРЫСИН 2002, КРОНГАУЗ 2007, ГОРБАНЕВСКИЙ 2009, НАМ 2014, НАМ 2017).

Такое значительное в мировых масштабах явление, как эпидемия коронавируса, охватившая практически все континенты и страны, объявленная 11 марта 2020 года Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемией и угрозой человечеству, не могло не

найти отражения в языке и породило «пандемический» дискурс. «Может ли язык оставаться неизменным, когда вокруг меняется все: общество, психология, техника, политика?» (Кронгауз 2007: 7). Целью представленной работы является, во-первых, исследование новых слов, новых значений в лексике русского языка, порожденных новыми реалиями, новым опытом, полученным человеком в эпоху пандемии, и, во-вторых, определение маркеров, по которым рядовые носители языка устанавливают новизну слова.

Социальный запрос в обеспечении названиями новых явлений и объектов приводит в действие сложный лингвистический механизм, поскольку новая номинация должна удовлетворять требованиям языковой системы, элементом которой она является и, соответственно, связана фонетически, семантически, грамматически с другими элементами языка и не должна входить в конфликт с ними. Современная неология, выясняя закономерности лингвистического механизма новообразований, постулирует, что существенным фактором порождения лексических единиц выступают тенденция регулярности (однотипности) и тенденция избыточности, или экспрессивности (Шмелев 1965, Волков–Сенько 1983). Обе названные выше тенденции в свою очередь подчиняются закону языковой экономии, в соответствии с которым носители языка осуществляют отбор наиболее рациональных для целей общения языковых средств. Это отвечает к стремлению современного общества к увеличению информативности текста за счет его сокращения, а также определенным прагматическим устремлениям – экономии площади печатной продукции и времени устных сообщений (Гулыга–Розен 1977: 65).

В работе мы принимаем широкую интерпретацию термина «неологизм», следуя трактовке В. В. Лопатина, В. Г. Гака и Н. З. Котеловой (Лопатин 1973, Гак 1978, Котелова 1978, Котелова 1995). Они считают неологизм единицей эволюции языка, которая затрагивает либо означающее языкового знака, либо его означаемое (изменение значения слова), либо сразу обе стороны знака (порождение нового слова с новым значением). Новизна слова относительна и характеризуется непостоянством, хронологичностью, т. е. привязкой к определенному историческому периоду, поэтому, на наш взгляд, важно определить новизну лексических единиц с точки зрения носителей языка именно в период возникновения и начала функционирования и выявить маркеры, по которым они устанавливают их новизну. Е. В. Розен ввела в неологию понятие «экспрессивности новизны» (Розен 1976: 36), которое означает, что пока языковой коллектив отмечает «новизну» слова, оно обладает специфическим видом выразительности, обусловленным его новизной. Как только слово перестает восприниматься языковым коллективом как новое, становится привычным, «экспрессивность новизны» исчезает. В ходе изучения специальной литературы по неологии (Розен 1976, Розен 1991, Гак 1978, Котелова 1978, Котелова 1995, Сенько 1994) установлены маркеры «экспрессивности новизны». Исследователи выделяют общие типические признаки неологизмов: необычность, малоизвестность и новизна языковых форм (Сенько 1994: 25). Необычность и новизна подразумевают наличие: 1) нового значения у слова, 2) нового фонетического облика, которые проявляют себя в метаграфемике текста. Опираясь на точку зрения Н. Н. Болдырева о том, что языковая личность может владеть иерархически организованной системой изофункциональных средств выражения метатекста, в которой вербальные показатели, будучи ядерными, коррелируют с просодическими, кинетическими, пунктуационными, шрифтовыми и другими средствами и взаимодействуют с ними (Болдырев 2005: 34–35), мы полагаем, что важную роль в квалификации слова как нового в «профанном» сознании языковой личности выполняют

графические метапоказатели, имеющие визуальную природу и облегчающие ментальную операцию определения новизны. Они полифункциональны и выполняют семантическую, коммуникативно-прагматическую, когнитивную функции. Соответственно, маркерами новизны слова выступают графические метапоказатели визуального типа: «непривычное написание слова» (в нашем случае латинской графикой) и «оформление кавычками», которые указывают на необычность слова. Графические метапоказатели делают новое слово наиболее заметным и бросающимся в глаза в обширном текстовом пространстве интернет-дискурса и облегчают его визуализацию читателями (Захарова-Саворская 2016: 220).

В лексикологии выделяются семантические неологизмы, которые образуются в процессе семантической деривации, т. е. изменения семантики уже существующих в языке слов, и лексические неологизмы, возникшие морфологическим или синтаксико-морфологическим способами деривации (Котелова 1978, Розен 1976).

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В процессе освоения человеческим сознанием новых реалий, осмысления нового опыта, полученного носителями языка в экстраординарных условиях пандемии и карантина, создается новая лексика, порожденная, во-первых, языковым механизмом расширения значения существующих в тезаурусе языка лексических единиц и, во-вторых, словообразовательным механизмом русского языка, использующего типовые модели деривации слов. «Одним из главных письменных источников, фиксирующих появление новых слов, значений и выражений, претендующих на вхождение в словари для общего употребления, являются СМИ и Интернет» (Федорова 2018: 218). Материал для анализа извлечен из текстов новостей российских и казахстанских интернет-ресурсов, а также ряд примеров взят из повседневной речевой практики.

Общее число исследуемых неологизмов, отобранных нами из новостных текстов, составляет 28 слов, из них 20 названы в анкетах респондентов. Иногда носители языка не воспринимают новые слова как неологизмы, не ощущают новизны даже в момент их появления. Это происходит потому, что такие слова созданы по продуктивным моделям русского словообразования и обозначают уже известные реалии (Миськевич-Чельцова 1970: 245). В связи с этим встает задача изучения способов и средств определения неологизмов рядовыми носителями языка в активный период создания новой лексики, т. е. в сегодняшний актуальный период формирования «новояза» пандемии, потому что новая лексика, скорее всего, через некоторое время потеряет свою новизну. «Чем актуальнее новое слово, тем активнее и интенсивнее оно будет включаться в процессы языковой коммуникации, а значит, быстрее утратит свою новизну» (Мельник-Штехман 2015).

В статье использованы семантический анализ, словообразовательный анализ неологизмов, контекстуальный анализ, ориентированный на экстралингвистические факторы (см. Темиргазина et al. 2020). Эти методы позволяют уточнить пути и механизмы возникновения новообразований в текстах новостей о коронавирусе, определить типы неологизмов, активно функционирующих в «пандемическом» дискурсе, маркеры их новизны с точки зрения рядовых носителей русского языка.

Кроме того, в исследовании используются методы опроса респондентов, статистические данные опроса для выявления маркеров новизны слова, имеющих логический или

визуальный характер. На основании этих данных определен коэффициент новизны слов, учитывающий маркеры восприятия отдельных слов, названных респондентами новыми. Это позволяет установить, какой способ определения неологизмов в языковом сознании является доминирующим, насколько важны визуальные данные для интерпретации новизны слова.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Семантические неологизмы – это «слова, получившие новое значение, т. е. по существу старые слова, полностью изменившие свое значение, либо слова, присоединившие к известной уже системе значений одно или несколько новых» (Розен 1976: 42). Среди них различают по способам семантической деривации неологизмы, в которых новое значение мотивировано исторически более ранним (например, *ниша* ‘сектор в деятельности, не занятый никем’) и неологизмы, которые появились в результате агрегатирования путем механического вхождения нового значения в состав полисемантического слова. В последнем случае между значениями полисеманта нет отношений выводимости нового значения из другого, т. е. новое значение семантически не мотивировано другим (например, *тарзанка* ‘трос, привязанный к дереву или его ветке и предназначенный для прыжков в реку’, *захлопать* ‘хлопками не дать говорить выступающему’).

Лексические неологизмы создаются по продуктивным словообразовательным моделям или заимствуются из других языков, например, *посткоммунистический*, *обменник*, *брексит* и т. п. Проблеме словообразования неологизмов различными способами в разных языках посвящено много работ (Роокнао–Тіуам 2012, Кадошн 2013, Wei–Wenyu 2014 и др.). Н. В. Черникова считает, что количество лексических неологизмов в языке значительно превышает количество семантических (Черникова 1997). По данным ученых, изучающих язык интернета, основной пласт в нем составили лексические новообразования, созданные из уже существующих в языке слов, основ и аффиксов в новых комбинациях, – 97%, а семантические неологизмы – 2% от числа выявленных неологизмов (см. Белькова 2018: 8–9).

3.1. Семантические неологизмы в «пандемическом» дискурсе

Семантические неологизмы образуются путем расширения значения в ходе образования метафор или метонимий (Temirgazina et al. 2017). Для метафорической номинации развития ситуации с пандемией в отдельных странах и в мире в целом чаще всего используется слово *сценарий*, исходным доменом которого выступает литература и кино: «Министр здравоохранения Казахстана Алексей Цой предложил *три сценария* развития ситуации с COVID-19» (kursiv.kz, 30.06.2020); «В ООН назвали *два сценария* для мира после пандемии коронавируса» (forbes.kz, 07.07.2020). Ср. значение лексемы *сценарий* в толковом словаре русского языка: 1. ‘литературно-драматическое произведение, написанное как основа для постановки кино- или телефильма’; 2. ‘детальный план, сюжетная схема пьесы, оперы, балета’; 3. ‘список действующих лиц пьесы с указанием времени и порядка их выхода на сцену’; 4. ‘заранее подготовленный план проведения какого-л. мероприятия’ (см. Ефремова 2000).

Употребление слова *сценарий* для описания пандемической ситуации близко к 4-му значению, но отличается от него семами глобальности события, его неконтролируемости, поступательности, которые позволяют считать его семантическим неологизмом, возникшим в результате расширения значения уже существующего в лексиконе русского языка слова. В семантическом деривате сохраняется сема субъекта – автора сценария, свойственная прямому значению, поэтому он употребляется в контексте «пандемического» дискурса с наименованиями лиц, организаций – субъектов, разработавших, предложивших сценарий (см. примеры выше: *министр здравоохранения, ООН*). Сема гипотетичности и множественности путей развития событий репрезентирована в синтагматических отношениях с количественными числительными (*два сценария, три сценария*): «Ученые подготовили один основной и четыре дополнительных сценария, по которым может распространяться болезнь» (indicator.ru, 22.01.2020); «Ученые Австралийского национального университета (ANU) смоделировали семь сценариев влияния Covid-19 на мировую экономику» (old.kokshetau.asia, 05.03.2020).

Интересно отметить сочетаемость метафоры *сценарий* с прилагательными, обозначающими отношение к определенной стране, в текстах и заголовках новостей о пандемии: «*Итальянский сценарий* может повториться в столице» (24.kz, 17.06.2020); «Хроника пандемии: *американский сценарий*» (24.kz, 13.07.2020); «Между *китайским* и *шведским сценарием*» (kazvedomosti.kz, 08.07.2020); «России грозит *„шведский“ сценарий COVID?*» (tsargrad.tv, 06.08.2020). Эти фразеологизмы-неологизмы распространены в «пандемическом» дискурсе и других языков. Х. Вальтер описывает аналогичный процесс интернационализации знаменитого чешского неологизма-словосочетания *sametová revoluce*, рус. *бархатная революция*, пол. *aksamitna rewolucja*, англ. *the Velvet Revolution* 'лишение власти коммунистов в Чехии и Словакии' (ВАЛЬТЕР 2011: 17).

Прилагательные *итальянский, шведский, американский* и т. д., сохраняя семантику отношения к месту – стране, наполняются в «пандемическом» дискурсе в сочетании со словом *сценарий* новым качественно-событийным содержанием 'то, как именно развивалась ситуация с пандемией в названной стране'. Поскольку эта информация может отличаться новизной для носителей языка, быть им неизвестной, в тексте часто содержатся сведения, поясняющие словосочетания-неологизмы:

– об итальянском сценарии: «Халатное отношение не должно привести к повторному *итальянскому сценарию*, когда пациенты лежали в коридорах, не хватало аппаратов ИВЛ, не хватало медицинских работников» (tengrinews.kz, 17.06.2020);

– о шведском сценарии: «Власти выбрали относительно мягкий путь – практически *„шведский сценарий“* с незначительными ограничениями – и получили существенную нагрузку на систему здравоохранения. Больницы заполнились пациентами, появился недостаток лекарств и врачей» (lenta.ru, 16.07.2020);

– о шведском и белорусском сценарии: «Совсем другая [ситуация] в сравнении с тем, что происходило в двух государствах, решивших вообще не объявлять карантин – Швеции и Белоруссии» (kazvedomosti.kz, 08.07.2020);

– об американском сценарии: «Бывает так, что система может работать хорошо, но из-за руководителей, как, например, в Соединенных Штатах или Бразилии, которые поначалу отрицали наличие вируса и говорили, что вообще все это ерунда, развивается драма» (rus.azattyq.org, 25.06.2020);

– о бразильском сценарии: «Есть несколько объяснений, почему в Бразилии так много случаев COVID-19. Во-первых, это огромная страна. Во-вторых, это хаб, самая важная страна в Южной Америке, поэтому самый объяснимый первый сценарий вспышки – много завезенных случаев из США и Европы» (forbes.kz, 18.06.2020);

– о китайском сценарии: «Принципиально не берем в пример Китай и Вьетнам – страну, сломившую эпидемию коронавируса и победившую ее в зародыше, потому что уровень мобилизации, санитарно-эпидемиологических служб в этих государствах все еще по-хорошему „советский“» (kazvedomosti.kz, 08.07.2020).

Таким образом, метафора *сценарий*, используемая для обозначения развития ситуации с коронавирусом, мотивирована исходным значением полисемантического слова (см. также *TEMIRGAZINA* 2013). Относительные прилагательные *шведский, итальянский, американский, китайский, белорусский* в сочетании с этой метафорой приобретают событийно-пропозициональную трактовку, расширяющую их первичное значение до семантики качественной характеристики с различными оценочными коннотациями.

Носители языка обозначают коронавирус словом *корона*: «По правилам вирусологии „корона“ все равно будет жить три-четыре месяца среди людей и 70% населения захватит» (business-gazeta.ru, 21.04.2020). Кавычки говорят о том, что употребление этого слова в новом значении непривычно для носителей русского языка. Новое значение возникло в процессе агрегатирования и семантически не мотивируется другими значениями в составе слова *корона*. Аналогичным является процесс образования нового значения ‘зараженный коронавирусом’ у слова *коронованный*: «„Коронованные“ Челны: очаги вируса нашли у Акульчева, на ТЭМПО, в СПИД-центре и на КАМАЗе» (business-gazeta.ru, 21.04.2020); «„Коронованные вирусом“: костромской футбол ушел в онлайн» (gtrk-kostroma.ru, 02.05.2020).

Яркая экспрессивность этой метафоры-неологизма позволяет использовать ее в языковой игре в качестве прецедентного текста, см., например: «„Коронованные“ особо. Из-за вспышки коронавируса в Китае на российской и белорусской границах усилили контроль» (souzveche.ru, 29.01.2020). В этом примере сочетание созвучно устойчивому выражению *коронованные особы* и вызывает ассоциации с ним. В следующем примере иронически обыгрывается понятие аристократической элиты, ассоциативно связанной с коронованными особами: «Коронованные коронавирусом. Украинская элита на больничной койке» (news.rambler.ru, 26.03.2020).

3.2. Лексические неологизмы новояза пандемии

Лексические неологизмы в новоязе эпохи пандемии представлены заимствованными и производными словами, связанными с наиболее значимыми реалиями сегодняшней окружающей действительности: коронавирусом, карантинном, изоляцией и т. п.

Так, для обозначения коронавирусной инфекции в новостях используются заимствования *COVID-19, COVID, covid, ковид* с различной степенью освоения в русском языке. Международная аббревиатура *COVID-19* употребляется в русскоязычных текстах как графически не освоенное заимствование в различных вариантах: *COVID-19, COVID, covid*. Кроме того, распространено использование этой аббревиатуры в варианте *ковид*,

который является результатом ее полного освоения в русском языке с различных сторон: с графической, поскольку она в большинстве случаев передается кириллицей, аббревиатура упрощена за счет опущения цифры 19; с фонетико-орфоэпической стороны – она передается звуками русской фонетической системы в соответствии с орфоэпическими нормами русского языка; с грамматической стороны – слово *ковид* приобрело грамматические категории имени существительного (род, падеж, склонение). Соответственно, слово *ковид* становится для носителей русского языка удобной с фонетической, орфоэпической, словообразовательной точек зрения словесной «заготовкой» для производства новых слов. «Удобство» этой заготовки проявляется и в ее краткости (5 звуков), видимо, поэтому носители языка отдают ему предпочтение при выборе в качестве производной основы, по сравнению с его полным синонимом *коронавирус*. С. Попов отмечал достигнутый носителями русского языка высокий уровень перцептивной альтернативности, позволяющий создать весьма разнообразные (альтернативные) деривационные способы образования новых слов от различных частей речи, затрагивающий в том числе и заимствованные слова (Попов 2017: 347). «Так, оказавшуюся в русском языке иноязычную номинацию его носители без каких-либо затруднений не только подвергают русской фонетико-грамматической аккомодации, но и с помощью аффиксов образуют другую часть речи с новым лексическим значением» (Попов 2017: 347).

Ковид (*covid*, *COVID*) как производная корневая основа задействована в деривации сложных слов: «В настоящее время *ковид-статистика* идет на спад» (tengrinews.kz, 28.07.2020); «Главный военный госпиталь станет *ковид-центром*» (inbusiness.kz, 17.06.2020); «Айдын Рахимбаев планирует открыть бесплатные *COVID-центры* для нуждающихся в лечении» (newtimes.kz, 11.07.2020); «Бригада *ковид-такси* состоит из водителя и фельдшера» (inform.kz, 16.07.2020); «*Covid-шок* для доллара» (forbes.kz, 29.06.2020); «Знаете, что сейчас появился такой термин как *COVID-диссиденты*. То есть, это люди, которые не воспринимают серьезно данную ситуацию» (kazpravda.kz, 30.04.2020); «Напомним, 65-летний Болсонару – активный *ковид-диссидент* в мире» (ru.armeniasputnik.am, 08.07.2020); «А „*ковид-диссиденты*“ среди ученых – это просто мошенники» (rus.azattyq.org, 30.06.2020).

Обратим внимание, что в примерах используются различные варианты написания корневой основы: кириллицей (*ковид*), латинскими заглавными и строчными буквами (*COVID* и *covid*), с дефисом и без дефиса. Это свидетельствует о высокой степени «неогенности» слова (Филин 1981: 239) в лексической системе русского языка, которая проявляется, в частности, в не установившейся окончательно графической форме передачи.

Лексеме *ковид-диссидент* в английском языке соответствует словосочетание *coronavirus dissident*, например: «Time to Listen to the *Coronavirus Dissidents*» (independent.org, 30.04.2020). Следовательно, мы не можем признать *ковид-диссидент* калькой английского слова, это новообразование создано в соответствии с типичными словообразовательными моделями русского языка и является собственно русским словом.

Лексические неологизмы – производные сложные слова, быстро приживаясь в системе русского языка, становятся, в свою очередь, основой для деривации новых слов, например, *ковид-диссидент* → *ковид-диссидентство*: «В 2020 году стало широко известно „*ковид-диссидентство*“, подвергающее сомнению опасность пандемии COVID-19 и рассматривающее связанные с нею различные конспирологические теории» (ru.wikipedia.org).

Для обозначения коронавирусной инфекции в новостях нередко употребляется аббревиатура *КВИ* [кавэи]: «Выздоровевшие от *КВИ* казахстанцы смогут получить реабилитационную помощь» (ratel.kz, 27.07.2020); «Россия поставит Казахстану вакцину от *КВИ* в приоритетном порядке» (zhaikpress.kz, 21.07.2020). Эта буквенная аббревиация словосочетания *коронавирусная инфекция*.

Неологизм *ковидный* создан по продуктивной суффиксальной модели, формант *-н-* передает значение ‘признак, имеющий отношение к корневой основе’, мотивационный признак не содержит экспрессивно-оценочных коннотаций: «Сточные воды из *ковидных* больниц сейчас сливаются в городскую канализацию» (inbusiness.kz, 06.08.2020). Неологизм *антиковидный* построен по словообразовательной модели с префиксоидом *анти-* и производной основой *ковидный*: «Роспотребнадзор рассказал об особенностях *антиковидной* вакцины» (vesti.ru, 02.08.2020).

В индивидуально-авторской интерпретации нейтральный неологизм *ковидный* может приобрести экспрессивно-оценочные коннотации, см., например, иронически-саркастическое употребление в следующем контексте: «Вообще, правильно ли понял полномочия своего особого статуса сегодняшней „*ковидный*“ министр? Легковнушаемое население страны все-таки думает, что ему лучше сейчас сосредоточиться на своих непосредственных обязанностях и выводить медицину из этого пагубного состояния» (ratel.kz, 14.07.2020).

Слово *ковид* в силу его благозвучности для фонематического слуха носителей русского языка стало объектом языковой игры. См., например, обыгрывание его в заголовке статьи *Ковидимо-невидимо* (ratel.kz, 14.07.2020), основанное на близости звучания с сочетанием *видимо-невидимо*. В устной разговорной речи казахстанцев появилось слово *ковидиот*, означающее людей, которые игнорируют требования безопасности в период пандемии: не носят маски, не соблюдают социальную дистанцию и т. п. В его образовании участвуют две производящие основы *ковид* и *идиот*, на стыке основ происходит наложение двух последних звуков первой основы и двух первых звуков второй производящей основы, поскольку они очень похожи: [ид] + [ид']. «Нередко благодаря словообразовательным играм адресат журналистского текста оказывается вовлеченным в интереснейший процесс разгадывания интеллектуальной головоломки, приносящий ему эстетическое удовольствие» (Белькова 2018: 87).

В качестве лексических неологизмов-фразеологизмов (см. Вальтер 2011: 17) можно назвать и словосочетания *масочный режим*, *масочно-перчаточный режим*, которые образованы нетипичным соединением относительных прилагательных, образованных с помощью синтаксической деривации от существительных *маска*, *перчатка*, и слова *режим* для номинации нового явления – требования властей носить во время пандемии маски и перчатки. Например: «*Масочный режим* был введен в Москве указом мэра города от 12 мая» (m24.ru, 31.07.2020); «Пять магазинов в столице временно закрыли из-за нарушений *масочного режима*» (m24.ru, 04.08.2020); «Более 42 тысяч пассажиров без масок и перчаток оштрафовали в московском транспорте с момента ввода *масочно-перчаточного режима*» (m24.ru, 04.08.2020).

Приведем еще примеры лексических неологизмов в лексике «пандемического» дискурса, созданных по продуктивным в русском языке словообразовательным моделям:

– *самоизоляция* < *сам-* + *-о-* + *изоляция*;

- самоизолироваться < самоизол-[яция] + -ирова(ть)ся;
- бессимптомник < бессимптомн-[ый носитель коронавируса] + -ик;
- удаленка < удален-[ная работа / учеба] + -к-(а).

Например: «В том случае если нет возможности *самоизолироваться*, то таких пациентов мы размещаем в стационаре» (inbusiness.kz, 05.08.2020); «Нарушивших карантин „бессимптомников“ будут госпитализировать принудительно в Алматы» (ru.sputnik.kz, 01.08.2020); «До каникул школы, детские сады, университеты были на карантине и удаленке» (kommersant.ru, 10.08.2020).

Создание неологизмов *бессимптомник*, *удаленка*, *КВИ* регулируется законом экономии языковых средств, о чем мы говорили во введении, когда значение репрезентируется вместо словосочетаний, носящих характер устойчивой номинации, в однословных наименованиях, потому что они более экономны по своей форме.

По мнению неологов, самыми продуктивными способами словообразования в языке интернета являются: словосложение – 86%, аффиксация – 6%, суффиксация – 5%, конверсия – 3% (Белькова 2018: 8). Среди 17 лексических неологизмов, рассмотренных нами, соотношение способов словообразования выглядит несколько иначе, конверсия отсутствует, выделяется префиксация (см. таблицу 1).

Таблица 1. Способы образования неологизмов в языке пандемии

Словосложение	Суффиксация	Префиксация
12	4	1
70,5%	23,5%	6%

3.3. Маркеры неологизмов в представлении носителей русского языка

Мы провели опрос 112 человек с целью выявить, по каким признакам они, читая новости о коронавирусе в интернете, определяют новые слова. Опрос проводился большей частью посредством мессенджера WhatsApp. Респонденты должны были ответить на два вопроса:

- 1) Читаете ли вы новости о пандемии в интернете?
- 2) По каким признакам вы определяете в текстах новостей о коронавирусе новые слова?

Варианты ответа: а) у знакомого слова непривычное значение; б) слово звучит непривычно; в) слово написано латинскими буквами; г) слово написано в кавычках.

В вариантах ответа представлены четыре наиболее релевантных признака неологизмов. 1-й маркер носит сложный рационально-логический характер, отличающий его от остальных перцептивно-визуальных маркеров. Он характеризует семантические неологизмы. Для квалификации семантических неологизмов носителю языка необходимо осуществить определенные когнитивные процедуры, чаще доступные лишь человеку, владеющему специальными знаниями: сравнение нового значения слова с уже имеющимися значениями, установление необычности значения слова, его мысленная интерпретация и формулировка. Два последних маркера (3-й и 4-й) являются очень важными с точки зрения визуальной наглядности для рядовых носителей языка, не обладающих специальными знаниями. 2-й маркер тоже можно считать основанным на визуальном восприятии, поскольку если речь идет о письменных текстах (как в нашем случае), то имеется в виду

зрительная перцепция звукового состава слова, которая затем в сознании носителя языка преобразуется в акустический образ слова. В графических метапоказателях, представленных в маркерах 3 и 4, на первый план, безотносительно к содержанию, выходит метатекстовая коммуникативно-прагматическая функция привлечения внимания к выделенному фрагменту текста – слову или словосочетанию.

Респонденты выбирали наиболее важный, по их мнению, показатель новизны слова. В таблице 2 представлены результаты опроса.

Таблица 2. Маркеры новых слов в представлениях носителей русского языка

	Маркеры неологизмов	Количество респондентов	%
1.	необычное значение у слова	76	67,85%
2.	необычное звучание слова	112	100%
3.	латинская графика в написании	97	86,6%
4.	кавычки в написании слова	84	75%

Наиболее важным маркером неологизма для носителей русского языка является необычное звучание слова, проявляющееся в непривычных звуках или сочетаниях звуков, в неузнаваемости фонетического облика слова. Далее по степени важности следуют не совсем значимые с точки зрения специалистов визуальные маркеры 3 «латинская графика в написании слова» и 4 «кавычки в написании слова», эти признаки тем не менее, как показывают результаты опроса, выступают важными для рядовых носителей языка, не владеющих специальными знаниями. Маркер 1 «необычное значение у слова» занимает последнее место, вероятно, потому, что требует для применения высокого уровня языковой компетенции, образования, знания иностранных языков. Таким образом, можно констатировать преобладание визуально-графического способа квалификации неологизма носителями русского языка.

Далее респондентам было предложено назвать новые слова, которые они обнаружили в текстах новостей о пандемии, и пояснить, по каким признакам они посчитали их новыми. Таким образом, для каждого неологизма мы определили коэффициент новизны, или «экспрессивности новизны», который представляет собой набор маркеров. Например, для слова *антиковидный* респонденты назвали признаки 1 «новизна значения» и 4 «кавычки в написании слова», следовательно, его коэффициент новизны 1–4. Кроме коэффициента, мы также включили в описание нового слова количество упоминаний респондентами. В таблице 3 представлен перечень неологизмов, названных участниками опроса, их коэффициент новизны и количество упоминаний.

Таблица 3. Неологизмы с указанием коэффициента новизны и количества упоминаний в опросе

	Неологизмы	Коэффициент новизны слов	Количество упоминаний респондентами
1.	<i>«итальянский» сценарий</i>	1–4	19
2.	<i>«шведский» сценарий</i>	1–4	16
3.	<i>«американский» сценарий</i>	1–4	9

4.	«китайский» сценарий	1–4	6
5.	«белорусский» сценарий	1–4	2
6.	«корона»	1–4	21
7.	«коронованный» коронавирусом	1–4	4
8.	КВИ	1–2	19
9.	COVID / covid	1–2–3	24
10.	ковид	1–2	33
11.	ковидный	1–2	23
12.	ковид-центр	1–2	3
13.	covid-центр	1–2–3	6
14.	антиковидный	1–2	6
15.	масочный режим	1–2	19
16.	масочно-перчаточный режим	1–2	7
17.	самоизоляция	1–2	32
18.	самоизолироваться	1–2	17
19.	удаленка	1–2	37
20.	бессимптомник	1–2	11

В таблицу 2 не включены неологизмы, которые не были названы респондентами. Среди них индивидуально-авторские неологизмы типа «ковидный» министр, ковидимо-невидимо, так как они не входят в узус. Респондентами не упоминаются среди новых слов и выражений семантические неологизмы типа сценарий, которые обладают только одним маркером – «новизна значения слова», операция отнесения их к новым словам представляет сложности для рядовых носителей русского языка в силу привычности звукового облика и отсутствия графической поддержки. Не упоминают в числе неологизмов респонденты и слова типа ковид-такси, covid-шок, ковид-статистика, ковид-диссидент, covid-диссидент, ковид-диссидентство, ковидиот. Это объясняется, по нашему мнению, малораспространенностью этих сложных слов в «пандемическом» дискурсе и, как следствие, они неизвестны респондентам.

Среди названных опрошенными неологизмов можно отметить следующую закономерность: процедура интерпретации слова как нового упрощается для респондентов, когда более сложный маркер 1 «новизна значения» поддерживается графическими маркерами визуального плана 3 «латинская графика в написании», 4 «кавычки в написании слова» и 2 «непривычность звучания», т. е. коэффициент новизны включает маркеры 2, 3, 4. Так, например, слово сценарий не поддерживается визуально воспринимаемыми маркерами 2, 3, 4, и, соответственно, не включается респондентами в новые слова. Слова корона, коронованный, в которых маркер 1 подкрепляется маркером 4 «кавычки в написании слова», определяется носителями языка как новое слово. Слова антиковидный, самоизоляция, удаленка и другие с коэффициентом 1–2 также отнесены к новым словам. Далее в таблице 4 представлены данные, показывающие роль визуальных маркеров в определении новизны слов.

Ведущим является маркер 1, так как это более распространенный признак неологизма, чем сугубо графические показатели 3 и 4.

Таблица 4. Место различных визуальных маркеров в определении новизны слова с точки зрения носителей языка

«Непривычность звучания»	«Латинская графика в написании»	«Кавычки в написании слова»
13	7	2
65%	35%	10%

Проведенное исследование показало, что рядовые носители языка относят к неологизмам пандемического дискурса слова и сочетания, в которых присутствуют визуально воспринимаемые маркеры: непривычное звучание, проявляющееся в непривычном сочетании букв в написании, латинская графика и кавычки в написании слов. Неологизмы семантического типа, имеющие только один маркер «новизна значения слова», с трудом осознаются как новые, если не поддерживаются внешними визуальными маркерами.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Пандемия стала важным событием в жизни человечества, которая оказала влияние на образ жизни людей, на их психологию, изменила приоритеты в системе ценностей. Она нашла отражение и в языке, создав особую языковую реальность – «пандемический» дискурс, включающий тексты и устную речь, содержанием которых выступает реалии пандемии: коронавирус, карантин, социальное дистанцирование, лечение, вакцина и проч. «Пандемический» дискурс характеризуется глубоким проникновением специальной медицинской терминологии, а точнее – знаний в области вирусологии в профанное сознание человека. Изменения в языке коснулись ее наиболее подвижного уровня – лексико-семантической системы. Новая реальность привела к созданию неологизмов: семантических и лексических. Изучение неологизмов в самый пик их появления дает возможность выявить факторы, которые оказывают влияние на языковое сознание носителей, не владеющих специальными знаниями, при квалификации слова как нового.

Установленные нами в ходе исследования маркеры новизны носят сугубо логический – «непривычность значения у слова» либо визуально-перцептивный характер «непривычность звучания слова», «латинская графика в написании слова», «кавычки в оформлении слова». Последние три маркера оказывают значительное влияние на характеристику слова как нового в сознании носителей русского языка и интуитивно осознаваемый маркер «необычное значение» получает визуальную поддержку. Таким образом, можно постулировать, что в активный период функционирования неологизмов для рядовых носителей русского языка важными опознавательными признаками выступают метаграфемика (латинская графика и кавычки) и графически-звуковой облик неологизма. С течением времени часть показателей новизны слова утрачивается, например, кавычки в написании, латинское написание заменяется кириллицей, звуковой облик становится привычным, что свидетельствует об утрате словом своей новизны и вхождении его в общепотребительную лексику.

ЛИТЕРАТУРА

- БЕЛЬКОВА 2018 = БЕЛЬКОВА А. Е. *Функционирование неологизмов в интернет-ресурсах: на материале сайта NoNaMe*. Нижневартовск, 2018.
- БОЛДЫРЕВ 2005 = БОЛДЫРЕВ Н. Н. Модусные категории в языке. В кн.: *Когнитивная лингвистика. Ментальные основы и языковая реализация*. Ч. 1. *Лексикология и грамматика с когнитивной точки зрения*. Санкт-Петербург, 2005. 31–46.
- ВАЛЬТЕР 2011 = ВАЛЬТЕР Х. Лексические и фразеологические неологизмы: общее и различное. *Мир русского слова* 2011/2: 14–19.
- ВОЛКОВ–СЕНЬКО 1983 = ВОЛКОВ С. С., СЕНЬКО Е. В. Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития. В кн.: *Новые слова и словари новых слов*. Ленинград, 1983. 43–57.
- ГАК 1978 = ГАК В. Г. О современной французской неологии. В кн.: *Новые слова и словари новых слов*. Ленинград, 1978. 37–52.
- ГОРБАНЕВСКИЙ 2009 = ГОРБАНЕВСКИЙ М. В. О феномене нового новояза в России начала XXI в.: к постановке проблемы. В кн.: *Социальные варианты языка VI*. Нижний Новгород, 2009. 3–14.
- ГУЛЫГА–РОЗЕН 1977 = ГУЛЫГА Е. В., РОЗЕН Е. В. *Новое и старое в лексике и грамматике немецкого языка*. Ленинград, 1977.
- ЕФРЕМОВА 2000 = ЕФРЕМОВА Т. Ф. *Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный*. Москва, 2000. <https://efremova.slovaronline.com>.
- ЗАХАРОВА–САВОРСКАЯ 2016 = ЗАХАРОВА–САВОРСКАЯ М. В. Графический облик неологических композитов в современном русском языке. *Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий* 2016/2: 215–222.
- КОТЕЛОВА 1978 = КОТЕЛОВА Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов. В кн.: *Новые слова и словари новых слов*. Ленинград, 1978. 5–26.
- КОТЕЛОВА 1995 = КОТЕЛОВА Н. З. Введение. В кн.: *Словарь новых слов русского языка (середина 50-х – середина 80-х годов)*. Санкт-Петербург, 1995. 4–13.
- КРОНГАУЗ 2007 = КРОНГАУЗ М. *Русский язык на грани нервного срыва*. Москва, 2007.
- КРЫСИН 2002 = КРЫСИН Л. П. О русском языке наших дней. В кн.: *Изменяющийся языковой мир*. Пермь, 2002.
- ЛОПАТИН 1973 = ЛОПАТИН В. В. *Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования*. Москва, 1973.
- МЕЛЬНИК–ШТЕХМАН 2015 = МЕЛЬНИК Ю. А., ШТЕХМАН Е. А. К вопросу о статусе неологизма в современной лингвистике. *Современные проблемы науки и образования* 2015/2. <https://science-education.ru/ru/article/view?id=21100>.
- МИСЬКЕВИЧ–ЧЕЛЬЦОВА 1970 = МИСЬКЕВИЧ Г. И., ЧЕЛЬЦОВА Л. К. Новые слова, их принятие и нормативная оценка (проблема новых слов в культурно-речевом аспекте). В кн.: *Актуальные проблемы культуры речи*. Москва, 1970. 243–276.
- ПОПОВ 2017 = ПОПОВ С. Основные направления перцептивно-логической эволюции лексики русского языка. *Studia Slavica Hung.* 62 (2017): 343–353.
- РОЗЕН 1976 = РОЗЕН Е. В. *Новое в лексике немецкого языка*. Москва, 1976.
- РОЗЕН 1991 = РОЗЕН Е. В. *Новые слова и устойчивые словосочетания в немецком языке*. Москва, 1991.
- СЕНЬКО 1994 = СЕНЬКО Е. В. *Инновации в современном русском языке*. Владикавказ, 1994.
- ФЕДОРОВА 2018 = ФЕДОРОВА Н. В. Неологизмы и тенденции их словообразования в современном английском языке (на материале текстов СМИ). *Literra* 2018/2: 216–225.

- ФЕРМ 1994 = ФЕРМ Л. *Особенности развития русской лексики в новейший период (на материале газет)*. (Studia Slavica Upsaliensia 33.) Uppsala, 1994.
- ФИЛИН 1981 = ФИЛИН Ф. П. *Истоки и пути развития русского литературного языка*. Москва, 1981.
- ЧЕРНИКОВА 1997 = ЧЕРНИКОВА Н. В. *Семантические неологизмы в современном русском языке (80–90-е годы XX века)*. Дисс. канд. филол. наук. Москва, 1997.
- ШМЕЛЕВ 1964 = ШМЕЛЕВ Д. Н. *Очерки по семасиологии русского языка*. Москва, 1964.
- ШМЕЛЕВ 1965 = ШМЕЛЕВ Д. Н. О некоторых тенденциях развития современной русской лексики. В кн.: *Развитие лексики современного русского языка*. Москва, 1965. 3–16.
- GUILBERT 1975 = GUILBERT Louis: *La créativité lexicale*. Paris, 1975.
- КАДОСН 2013 = КАДОСН Michal: *Neologisms in British Newspapers*. České Budějovice, 2013.
- НАМ 2014 = НАМ Ные Нуун: Рефлексы новояза в современном русском языке. *Studia Slavica Hung.* 59 (2014): 377–392.
- НАМ 2017 = НАМ Ные Нуун: Язык и власть: «новый новояз» постсоветского периода. *Studia Slavica Hung.* 62 (2017): 355–369.
- РООКНАО–ТИМЯМ 2012 = РООКНАО Р., ТИМЯМ N. Word Formation processes of neologisms found in women cosmetic advertisements in women magazines. *Humanities Journal. Kasetsart University* 2012/1: 197–214.
- SNYDER 2003 = SNYDER I. A new communication order: researching literacy practices in the network society. In: *Language, Literacy and Education: A Reader*. Stoke-on-Trent, 2003. 89–95.
- ТЕМИРГАЗИНА 2013 = ТЕМИРГАЗИНА Z. K. Cultural scenarios of emotions of sadness, sorrow and grief. *Middle-East Journal of Scientific Research* 13 (2013): 224–229.
- ТЕМИРГАЗИНА et al. 2017 = ТЕМИРГАЗИНА Z., БАКХТИКИРЕЕВА U., СИНЯЧКИН V. Artifacts as a source of Russian and Kazakh zoological terms. *Information* 2017/4: 2325–2336.
- ТЕМИРГАЗИНА et al. 2020 = ТЕМИРГАЗИНА Z., НИКОЛАЕНКО S., АКОШЕВА M., ЛУЦЫК M., ХАМИТОВ G. “Naive anatomy” in the Kazakh language world picture in comparison with English and Russian. *XLinguae* 2020/2: 3–16.
- ВЕИ–ВЕНЬУ 2014 = WEI Liu, WENYU Liu: Analysis on the Word-formation of English Netspeak Neologism. *Journal of Arts and Humanities* 2014/3: 22–30.

ZIFA KAKBAEVNA TEMIRGAZINA

Pavlodar State Pedagogical University, Kazakhstan

ULDANAY MAKSUTOVNA BAKHTIKIREEVA

RUDN University, Moscow, Russia

NADEZHDA KONSTANTINOVNA KHAN

E. A. Buketov Karaganda University, Kazakhstan

Neologisms in the Era of Pandemics: Markers of Qualification

In the present paper, the intensive beginning stage of the formation of a “newspeak” is observed in the era of pandemics, when native speakers form new words for denoting realia that are new both for them and their experience acquired in extraordinary conditions. The “pandemic” discourse formed by these speakers primarily includes changes in the lexicosemantic system of the Russian language. The aim of this paper is to

describe new words (both semantic and lexical neologisms) and define the markers of the novelty of words in the minds of native speakers, which is of certain interest in the active stage of the formation of a “new-speak” in the era of pandemics.

The development of pandemics is denoted by the notion of *scenario*, which in combination with relative adjectives like *Italian*, *Swiss*, *Chinese*, etc. present the specificity of pandemics in various countries. The borrowing *Covid*, quickly adopted by Russian speakers, becomes a derivative base for many lexical neologisms formed by the addition of word stems and affixation (*Covid centre*, *Covid taxi*, *anti-Covid*). Lexical neologisms form the majority of new words. In the paper, some individual author’s neologisms are also studied, which are based on a pun and serve an expressive function in the language (*covidimo-nevidimo*).

During the analysis of special literature and the survey of native speakers, it was revealed that the markers of novelty have both a logical (“an unusual meaning”) and a visual perceptive character (“an odd-sounding”, “Latin script in spelling”, or “words in inverted commas”). As the survey shows, in the minds of native speakers who do not have any special knowledge, visual markers play a leading role in defining words as new ones. The intuitively perceived marker “an unusual meaning” is supported by visual markers: the spelling and the sounding.

In the active period of the functioning of a neologism, its important feature of identification for ordinary speakers of Russian is the metagramemics (the Latin script and the inverted commas) and the sounding form of a neologism. After some time, a part of external visual markers of the novelty of words is lost, for instance, inverted commas are not used, the Latin script is substituted by the Cyrillic script, and the sounding form of the word becomes usual. This means that the word loses its novelty for Russian native speakers and becomes a common word.

Keywords: “pandemic” discourse, “newspeak”, *Covid*, *scenario*, lexical neologisms, semantic neologisms, markers of the novelty of words, visual markers

